

После того, как мать Дин выгнала его, Тянь Вэй снова постучал **** дверь, но как бы он ни стучал, дверь не открывалась. Он был так зол, что почти хотел выбить дверь ногами, но в конце концов сдержался и в гневе ушел.

Все сыновья ушли. Юй Цзыцянь тоже пришел к Дин Сяорань рано утром, но он пришел позже Тянь Вэя, поэтому, когда они спускались по лестнице в дом Дин Сяорань, то столкнулись друг с другом.

Встречу с влюбленным соперником можно назвать крайне ревнивой.

Присутствие Юй Цзыцяня здесь доказывает, что он является нынешним парнем Дин Сяоран. Это очень расстраивает Тянь Вэя. Только что в животе у него все сжималось, и вот-вот все взорвется. Тогда он остановил Юй Цзыцяня и проворчал: "Президент Юй, вряд ли такому человеку, как вы, понравится такая старуха, как Дин Сяоран?"

Юй Цзыцянь услышал, что Тянь Вэй провоцирует, и совсем не рассердился, а повернулся, чтобы спровоцировать его: "А что, ты ревнуешь или завидуешь нам?"

"Я не завидую и не ревную. Я просто хочу предупредить вас, что не со всеми женскими чувствами можно играть".

"Господин Тянь, я должен сказать вам это наоборот. С чувствами женщин нельзя играть, особенно с женщинами, которые серьезно относятся к своим чувствам, как Сяо Ран. Сяо Юйсюань больше не хочет тебя, так что ты можешь поступить наоборот. Посмотри на Сяоран, что ты думаешь о ней, считаешь ли ты ее той, кто может приходить и уходить?"

"Ты известный влюбленный блудный сын. Если бы отец Дин и мать Дин знали о твоей романтической истории, они бы не позволили своей маленькой дочери быть с кем-то вроде тебя, верно?"

"Что если я блудный влюбленный сын, но у меня есть принципиальная волна. Ты когда-нибудь видел, чтобы женщина, которая была со мной раньше, приставала ко мне? Если ты действительно выберешь одного из нас, я думаю, отец Дин и мать Дин скорее выберут меня, а тебя, я думаю, они никогда не выберут".

Слова Юй Цзыцяня были очень сильными и разумными, оставив Тянь Вэя без слов, поэтому ему пришлось сердито сказать: "Ха, я хочу посмотреть, как долго ты сможешь играть."

"Для Сяо Ран я не играю, а серьезно. Я собираюсь жениться на ней, поэтому боюсь, что ты никогда не увидишь, как долго я смогу играть в этой жизни". Юй Цзыцянь говорил все больше и больше, особенно видя Тянь Вэйци. Когда он был в ярости, он был взволнован, и продолжал подливать масла в огонь: "Ты тоже здесь сегодня, чтобы найти Сяо Ран. Видя твой смущенный вид, тебя нужно выгнать. Каково это?"

"Если бы не Тяньсян Банк, который поддерживает тебя, я думаю, что ты никто".

"У меня не было Тяньсян Банка, чтобы поддержать меня с детства, но только недавно я необъяснимо сидел в этом положении. Есть ли у вас какие-нибудь комментарии?"

"Я не верю, что у вас с Сяо Ран будет будущее, потому что вы не из одного мира, а Сяо Ран не нравятся мужчины моложе ее".

"Тебе не нужно беспокоиться о нашем с Сяоран будущем, в первую очередь тебе нужно беспокоиться о своем собственном будущем. Сяо Юйсюань и Линь Чаншэн собираются обручиться, ты должна это знать?".

"И что?" Выражение лица Тянь Вэй явно изменилось, когда он услышал это, но он все еще старался изо всех сил.

"Для меня это не имеет значения, но для тебя, как это должно быть?"

"Хамф." Тянь Вэй действительно сказал, что он не может позволить себе Юй Цзыцяна, поэтому ему пришлось уйти со злостью, и он не смел обижать Юй Цзыцяна слишком сильно, иначе он будет только страдать.

Юй Цзыцян стоял на месте, наблюдая за уходом Тянь Вэй, с самодовольной злой улыбкой на лице, тайно охраняя этого человека.

Хотя он не знал, почему Тянь Вэй все еще борется с Сяо Раном в это время, его защита всегда была верной.

Из-за того, что Тянь Вэй запутался, хорошее настроение матушки Дин пропало. В это время она продолжает говорить: "Этот вонючий человек, он стесняется вернуться и просить у тебя прощения, и у него совсем нет вежливости. Какого качества?"

Дин Сяорань забрал швабру и продолжил таскать свою землю. Его не очень волновали сегодняшние волнения Тянь Вэй, поэтому он сказал безразличным тоном: "Мама, что ты так переживаешь из-за его поступков? Оно того стоит".

"Я просто так злюсь! Сяоран, я могу предупредить тебя, что тебе запрещено снова общаться с этим Тянь Вэем. Я бы предпочла, чтобы ты никогда не выходила замуж до конца жизни, не хочешь быть с таким человеком".

"Вы думаете, что видение вашей дочери плохо для меня?"

"Если бы у тебя было хорошее видение, как ты вообще могла согласиться на связь с ним? Если бы не убийство Сяо Юйсюань на полпути, ты, возможно, действительно захотела бы выйти за него замуж".

"Да, вы все правы, но, ваша дочь, мне повезло, потому что я столкнулась с Сяо Юйсюанем, которого убили на полпути".

"То есть, я встретила лучшего, позволь мне сказать тебе..." Мама Дин все еще хотела продолжить рассказывать Дин Сяоран, но в это время в дверь снова позвонили, потому что у Тянь Вэй только что случилась неприятность, и мама Дин сомневалась в этом. Это снова был Тянь Вэй, он поднял мусорное ведро, сердито открыл дверь и выругался: "Этот подонок посмел прийти, на этот раз я снова впустила его, и я назову его фамилию".

"Мама, что ты делаешь с мусорным ведром?" Дин Сяорань была немного озадачена, когда увидела, что мать Дин открывает дверь с мусорным ведром, которое еще не было заполнено.

"Беру его, чтобы разобраться с отбросами". сказала Матушка Дин, открывая дверь, и когда она открыла дверь, она высыпала мусор людям за дверь, и ругалась между прочим: "Ты, мразь, у тебя есть лицо, я..."

"Ах..." Юй Цзыцян был внезапно вывален в мусоре, испытывая необъяснимое чувство. Услышав проклятие мамы Дин, он еще больше растерялся и удивленно спросил: "Тетя, что случилось?".

Мама Дин закончила выбрасывать мусор и только после того, как закончила ругать, поняла, что была не права. Она поспешила помочь Юй Цзыцяну с **** на ее теле и постоянно извинялась: "Цзыцян, почему ты?"

Я не знаю, что это ты, мне так жаль. Прости".

Дин Сяорань стояла внутри и не могла не рассмеяться, увидев смущение Юй Цзыцяна: "Хаха".

Юй Цзыцян услышала ее смех, вошла и подозрительно спросила: "Тетя, Сяо Ран, это ваша церемония приветствия для меня?".

"Нет, нет, я думала, что это Тянь Вэй, поэтому и сделала это. Кто бы мог подумать, что это будешь ты. Цзыцян, твоя одежда грязная, сними ее сначала, я сразу же отнесу ее тебе постирать, а потом испеку. Сделай это". Не дожидаясь согласия Юй Цзыцяна, мать Дин уже снимала с него пиджак.

"Спасибо, тетя". Юй Цзыцян не отказался, потому что пиджак был действительно грязным и не мог отказаться.

"Спасибо за все, вините меня, я так запуталась, что ругаю себя, не видя этого ясно".

"Тетушка, не надо себя винить, это все недоразумение".

"Во всем виноват Тянь Вэй, который велел ему бежать сюда рано утром, чтобы поиздеваться".

"О, действительно, что он приготовил?" Реакция Юй Цзыцяна была не очень большой. Если бы не встреча с Тянь Вэем только что, он бы точно не был спокоен в это время.

"Я здесь не для того, чтобы просить прощения у Сяораня или что-то в этом роде, в любом случае, я не соглашусь. Говори, а я помогу тебе вымыть и высушить пальто". Мама Дин была очень остроумна, предоставив этим двум людям личное пространство и найдя занятие для них самих. .

Дин Сяорань увидел, что у Юй Цзыцяна на голове все еще были какие-то клочки бумаги, поэтому он подошел к нему, снял клочки бумаги с его головы и спросил с улыбкой: "Эй, что ты здесь делаешь рано утром? "

"А что, разве ты не хочешь, чтобы я пришел?" Юй Цзыцян слегка наклонился, подставил свое лицо к ее лицу и почти поцеловал ее.

Она оттолкнула его рукой и предупредила: "Это мой дом. Будь серьезен".

"Да".

"Я действительно не могу ничего с тобой делать. Вы завтракали? Хочешь, я принесу тебе копию?"

"Хорошо, я не ела ничего из того, что ты сам приготовил!"

Грубость Юй Цзыцяна оставила Дин Сяорань без слов, но его грубость заставила ее

почувствовать себя немного более знакомой, и она с юмором сказала: "У тебя очень толстое лицо".

"Я завтракаю в доме моей жены. Есть какие-нибудь проблемы?"

"Кто твоя жена?"

"Вы!"

"Не говори ерунды, мы еще не женаты!"

"Рано или поздно вы поженитесь. Позвони своей жене заранее, чтобы сначала получить немного сладости".

"Будь серьезным, не позволяй моей маме читать анекдоты". Дин Сяорань напоминал Юй Цзыцяну о необходимости быть внимательным, но он не хотел, чтобы он ухудшил впечатление о своей матери.

Юй Цзыцян знал ее добрые намерения, поэтому она убрала немного ласки и серьезно сказала: "Не волнуйся, если тетушка увидит, насколько хороши наши отношения, будет поздно радоваться и не станет над нами смеяться".

"Моей матери, естественно, легко говорить, но если отец увидит это, то для тебя будут хорошие плоды".

"Ладно, я немного посерьезнее. Кстати, почему Тянь Вэй пришел к тебе именно сейчас, неужели просит простить меня?" Сказав "Тянь Вэй", лицо Юй Цзыцяна стало серьезным, но все еще сердитым.

В отличие от него, Дин Сяорань не рассердилась и непринужденно ответила ему: "Да, он действительно пришел просить у меня прощения, и он встал на колени."

"Тогда ты простила его?"

"Хотя я не сержусь на него, я простила его..."

Когда Юй Цзыцян услышала это, прежде чем Дин Сяорань закончила говорить, она прервала ее, громко крикнув: "Что, ты простила его?"

Видя, как он взволнован, она беспомощно покачала головой, а затем медленно сказала: "Не реагируй так бурно, хорошо, сначала выслушай меня. Хотя я не сержусь на него, я простила его, но это не значит, что я буду продолжать быть с ним."

Он наконец-то вздохнул с облегчением, когда получил удовлетворительный ответ: "Это почти то же самое".

"Не волнуйся, для нас с Тянь Вэем это больше невозможно. Сначала я приготовлю для тебя завтрак. Ты сядешь первым, а в полдень мы вместе пойдем к управляющему Хэ".

"Я помогу тебе."

"Юй Цзыцян последовал за Дин Сяорань, не желая оставаться один в зале."

"Это зависит от тебя". Дин Сяорань было все равно, он просто пошел следом.

Матушка Дин слушала разговор между двумя людьми снаружи в ванной, и слыша, как они разговаривают так гармонично и без рывков, она была очень уверена, что эти два человека будут успешны.

После стольких лет ожидания я наконец-то обрела хоть какую-то надежду. Пока дочь счастлива, чего еще можно требовать от матери?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083962>